

Вход на вечерю благодати

*По творениям
святителя Игнатия
(Брянчанинова)*

САИНСЬ

Святитель Игнатий (Брянчанинов) Вход на вечерю благодати

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49648092

Вход на вечерю благодати / Свт. Игнатий (Брянчанинов): Сатисъ;

Санкт-Петербург; 2007

ISBN 5-7474-9125-7

Аннотация

Советы мирянам великого подвижника и духовного писателя святителя Игнатия Брянчанинова предназначаются для тех, кто желает совершенствовать себя в духовной жизни.

Содержание

Вступление	5
«Блюда как опасно ходите»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Вход на вечерю благодати

Пишу к Вам прямо из сердца, пишу то, что внуши лось ему сказать Вам. Мое сердце – с такою же сладостною простотою к Вам, как и Ваше ко мне. Такие отношения – истинное сокровище. Любовь к ближнему – величайшее наслаждение! А то утешает меня особенно в моих отношениях дружеских, что причина этих отношений – Бог. Он, – как говорит Писание, – святая и освящая всяческая; Он источник всякого истинного блага, всякого истинного, чистого наслаждения. Он сохранит меня в Вашей памяти, а Вас в моей. Он даст Вам усугубить талант дружбы, полученный от Него же. Вот чего я желаю: желаю, чтобы при вступлении в вечность мы сподобились в сонме благих и верных рабов предстать Господу, сказать Ему: «Ты даровал нам прекрасный талант дружбы, приносим Тебе приобретенный на него другой талант – талант драгоценный спасения».

Вступление

«Советы мирянам», представленные в настоящей книге, извлечены из писем выдающегося аскета и духовного писателя святителя Игнатия Брянчанинова к его родным и близким людям. Эпистолярное наследие святителя Игнатия, без сомнения, является драгоценнейшей частью отечественной духовной литературы. По словам одного из его почитателей: «Бесчисленное множество его писем, писанных разным лицам, заключают в себе сокровища Святоотеческих наставлений и духовных заметок». Еще при жизни святителя многие его ученики и те люди, которые считали его своим духовным отцом, обращались к нему с просьбой разрешить опубликовать некоторые из его писем, чтобы содержащиеся в них советы могли послужить и другим. По их просьбе святитель Игнатий подготовил к печати около 70 своих писем, которые были опубликованы его ближайшим учеником в 1881 году. В 1993 году, при переиздании Собрания сочинений святителя, был добавлен 7-й том «Письма» (составленный на основании писем, ранее публиковавшихся в разных периодических изданиях), с одобрением встреченный боголюбивыми читателями. В наши дни интерес к творениям святителя Игнатия, а у мирян – особенно к его письмам, продолжает расти. Об этом свидетельствуют появившиеся многие их издания, быстро исчезающие с прилавков церковных магазинов.

В этой связи нужно отметить законченное только что издание Полного собрания творений святителя Игнатия Брянчанинова, в которое вошли около 1100 его писем¹ и около 200 писем его корреспондентов, составившие два тома: в 7-м – переписка с монашествующими, в 8-м – переписка с мирянами.

Большой интерес к письмам святителя Игнатия понятен: он переписывался со многими известными церковными и государственными деятелями², в его письмах затрагивались некоторые исторические события, порой в них он откровенно рассказывал о своих обстоятельствах и переживаниях. Поэтому из писем можно более подробно узнать и о самой личности их автора, и о личности его корреспондентов, об условиях жизни в монастырях, о духовном развитии его учеников, в том числе будущих выдающихся подвижников.

Важнейшей составляющей писем святителя Игнатия являются, как отмечалось выше, заключающиеся в них «сокровища Святоотеческих наставлений и духовных заметок». Причем наставления часто занимают несколько страниц, образуя целые главы. «Многолюбивый батюшка», – писал о святителе Игнатии один из его учеников. В самом деле, страницы наставлений пронизаны любовью и участием к страж-

¹ До этого издания самая полная публикация писем святителя Игнатия содержала их 619.

² Святитель Игнатий переписывался или, по крайней мере, отвечал на письма также и простых людей, но из этой переписки сохранилось лишь несколько писем.

душим, многие из них настолько эмоциональны, что представляются идущими из самого сердца. В своих наставлениях он объясняет, что такое духовный христианский подвиг и каким должен быть образ жизни, приличествующий христианину. Он старается показать значение «тесного пути», который выводит из омрачения земною суетою и возводит к Богу, «поставляет пред лице Его в незаходимый свет вечного блаженства». Он пишет о необходимости воспитывать себя чтением Евангелия, этой «книги жизни», которую надо «читать жизнью». Также и чтением писаний святых отцов: «Руководствующийся писаниями святых отцов, без всякого сомнения, имеет руководителем Святаго Духа».

Святитель разъясняет конкретные недоумения своих корреспондентов, пишет о страшном душевном недуге – самомнении и о противостоящей ему добродетели – смирении; призывает во всем полагаться на Божий Промысел, на Божию волю, относиться с терпением к недугам душевным и телесным: «Бог послал скорбь, он же посылает и утешение». Скорбям человеческим он вообще уделяет большое внимание, сочувствуя, сопереживая с теми, на чью долю они выпадали.

Очень важны его наставления о молитвенном делании, о том, что молиться необходимо правильно: «Душа молитвы – внимание. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие».

Советы и наставления святителя Игнатия, хотя и напи-

саны конкретным людям и по конкретному поводу, имеют значение общечеловеческих, общехристианских ценностей. Святитель сам советовал обращаться к ним чаще, читать и перечитывать их. Представленные в настоящей книге извлеченными из общего текста письма, они предназначены для удобного их восприятия и следования им всеми боголюбивыми читателями.

«Блюдите како опасно ходите»

Святая Церковь в благодатных, боговдохновенных песнопениях своих называет Духа Святаго – Утешителем, называет Утешителем Сына Божия; Утешитель – и Отец, непостижимо рождающий Сына и непостижимо испускающий Святаго Духа. Утешитель – Дух; Утешитель – Сын; Утешитель – Отец. Если лучи – свет и огонь, то и солнце, из которого они текут, свет и огонь.

Троице Святая – Бог, – слава Тебе! Слава Тебе, Боже, даровавшему нам бытие, даровавшему нам спасение, дарующему нам, во тьме и сени смертной сидящим, познание истины и утешение, истекающее от веяния на нас Духа Святаго Твоего, содействующего Святой Истине Твоей, которая – Твое Слово. Познавшие и приявшие Святую Истину вступили под влияние, водительство Святаго Духа, суть часть Господня, жребий его. Во главе прочих знаний и впечатлений, не оглавленных Истиною, – сатана. И последуют сатане ангели его: они часть сего; жребий их с ним. Землю да снесут вся дни живота своего и на персях своих да ходят. Такое определение низошло на них от Судии всех – Бога. Удел их – плотский разум; облачение – ветхость Адамова.

По непостижимой милости Божией нам дано туне величайшее благодеяние Божие: «познание Христа, православная вера во Христа». Народ, – и в частности – душа челове-

ческая, неприступны для безбожного рационализма и его последствий, доколе они ограждены святою верою. Надо бдеть и молиться, по завещанию Господа, чтобы избежать напастей видимых и невидимых.

Сказал Господь: «Никтоже может придти ко Мне, аще не Отец, пославый Мя, привлечет его» (Ин. 6, 44). Итак, хотя орудие призвания – человек, но призвание – Божие; призывающий – Бог. Ощутив это призвание, которое сделалось Вам слышимым по совершении уже многого пути в земном странствовании, не ожесточите сердца Вашего. А ожесточается оно «лестию греховною», как сказал святой апостол Павел. «Блюдите, братия, – говорит он, – да не будет когда в некоем от вас сердце лукаво, исполнено неверия, во еже отступить от Бога жива» (Евр. 3, 12).

В религиозном отношении наше время – очень трудно: разнообразное отступничество от православной веры приняло обширный размер и начало действовать с необыкновенною энергиею и свободою. Это предсказано Словом Божиим, и даже у нас совершается давно.

Над судьбами мира и каждого человека неусыпно бдит Промысел всемогущего Бога, – и все совершающееся совершается или по воле, или по попущению Божиим. Нам должно обращать взоры ума на себя и умолять Господа, чтобы

Он сохранил нас в верности православной Церкви, открыл нам всесвятую волю Свою и непреткновенный путь к Себе, источнику истинной жизни и спасения. Спасение человека есть дар Божий человеку, отнюдь не собственное его изобретение и приобретение: и потому оно не может иначе выработаться, как под водительством Бога – Его милостию и благодатию.

Увы! Как мы слабы, как переменчивы!.. Гляжу на нашу немощь, гляжу со слезами!.. Взоры мои ищут отрады, утешения – и внезапно они обращаются к пустыне, к уединению!.. Там, там всего безопаснее!.. Туда стремись – душа моя!.. Беги!.. Если ноги недостаточны для быстрого течения, возьми крылья! Несись!.. Лети!.. Спасайся от челюстей зверя: мира! Будь подобна блаженной жене, побежавшей, улетевшей в пустыню, – той жене, которую видел зритель духовных тайн – Иоанн. Ноги – здравый о Господе разум; крылья – вера: машет ими, могучими крыльями, переносится через дебри, воды, степи, горы – тот, кому их дал Христос. У Него будем просить веры; пример показали нам апостолы; они говорили и молили: «Господи, приложи нам веру» (Лк. 17, 5).

Да дарует нам Господь на крыльях веры перелететь через житейское море и взлететь в блаженную пристань – Небо.

Укрепляет душу уединение, вдыхает в нее какое-то мужество, какое-то презрение к миру, чего в прикосновении

с миром ощутить невозможно. Когда душа поперет тление отречением от тления, тогда все тленное, без исключения, делается тленным, а на весы сердца, которое не может довольствоваться ничем, нисходит духовное созерцание. Оно делает жителя безмолвной келлии жителем, можно сказать, рая, – вводит его в новый мир, пред которым здешний мир очень тесен, ничтожен. В тишине безмолвия душа плавает как бы в каком необъятном пространстве, смотрит на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вечность. Так в ясную погоду гуляет орел в недостижимой высоте, в прозрачной лазуревой бездне.

В уединении сглаживаются постепенно с ума человеческого впечатления, начертанные на нем предметами мира, – и ум постепенно теряет свое общение с миром. Он глядит на мир как бы из страны загробной, как бы с того света. Чтобы пояснить себе это, – подумайте о Китае, потом взгляните на себя, посмотрите – какие отношения ума и сердца Вашего к этой стране. Вы увидите в душе Вашей только понятия темные, от одного сказания, – понятия, чуждые жизни, которую им дает взор на предметы, общение с ними, близкое сочувствие ко всему. Вы увидите, что сердце Ваше к этой стране – так же мертво, как бы к стране вовсе не существующей или существующей только в баснях. Таким кажется мир для отшельника, для жителя пустыни, дальней и глубокой. Все живущие в мире представляются ему не как постоянные жи-

тели, а только как путешественники. И точно! живем: путешествуем. Одни идут скромно пешком, другие скачут на конях, иные несутся на быстрых колесницах; конец – один для всех... Но уже мало житель уединения смотрит и этими взорами на мир, как мало житель Петербурга думает, заботится о Китае. Больше, существенно, единственно занимает его тот мир, куда он переселился: этот мир – вечность. Отворились широко врата его пред изумленными взорами души, и взоры души жадно устремились в эти беспредельные пространства, тонут в них, заглядываются на вновь открывшееся, доселе незнакомое, вполне неизвестное доселе – зрелище; приковались к нему, не могут оторваться... Вечность!.. Туда утекли все предшествовавшие нам времена; в этой пропасти скрылись все миллионы людей, сменявшиеся поочередно на лице земли; пред нею, пред ее взорами родился мир, размножилось человечество, образовались племена, народы, царства, пред ее взорами уже многие цветущие царства обратились в пустыни, многие великие грады сравнялись с землею, выросли в землю, покрылись ею; перед ее взорами пустыни безлюдные, леса дремучие, болота непроходимые соделались цветущими жилищами человеческого общества, многочисленного, образованного, шумного... На все это смотрела, смотрит равнодушно, с холодной суровостию – вечность. Ничто ее не насыщает и ничто не насытит. Все в ней должно исчезнуть: все – ее жертва; на все глядит она, как жаркое вешнее солнце на хрупкий, слабый вешний снег... А на вечность смотрит

рит, засматривается в безмолвии, в тишине своего уединения, отшельник. Наставленный этим зрелищем он признает, называет все временное, как учит называть его Священное Писание, суетою; он убеждается, что назначение человека – не для земли, а для неба. И Небо открыло нам, в Евангелии, каковы должны быть небожители. С этим законом Бога Вышнего справляется ежечасно Его истинный служитель; справляется, не уклонились ли ум и сердце куда в сторону, не исполняют ли какую другую волю, волю мрачную, волю злобную, волю тленную... При такой жизни небо нисходит на землю, а вместе с ним нисходит в эту юдоль тьмы, скорбей, плача – утешение, блаженство небесная.

Уединение всегда было полезно, когда, по духу времени, в обществе было много благочестивых людей; а ныне, при общем распространении разврата, уединение и удаление от знакомых и знакомств есть необходимое условие к спасению.

В уединении приходят странные мысли! «Ухо безмолвника услышит дивное», – сказал некоторый святой пустынножитель. И в моем ничтожном уединении встречаюсь с мыслями, сильно действующими на ум живую истиною.

Недавно я размышлял о краткости земной жизни человеческой. Внезапно жизнь представилась мне так краткою, что и остальное время моей земной жизни представилось мне уже прошедшим. Буду еще жить – и что увижу нового на

земле? – Ничего: те же добродетели и те же страсти, которые до сих пор являлись предо мною в разнообразных костюмах и действиях, будут являться и впредь; точно так же добродетель будет тихо пробираться между людьми, не примечаемая, гонимая ими; точно так же порок, прикрываясь бесчисленными личинами, будет обманывать людей и господствовать в среде их. Двухлетняя жизнь и столетняя жизнь одинаково малы, ничтожны пред вечностию. Обыкновенно людям только будущее время представляется продолжительным; прошедшее кажется им таким коротким, мгновенным, как бы сон минувшей ночи. Уединение, соединенное с вниканием в себя, соделывает и будущее время коротким. Коротко прошедшее, коротко будущее! Что же земная жизнь? – Путь к вечности, которым надо воспользоваться, но на котором не надо заглядываться в стороны. Этот путь надо совершить умом и сердцем – не числом дней и годов. Ум, озаряясь учением истины, может сохранить сердце в мире, кротости, благости, терпении, короче, в свойствах нового человека. Для этого и пустыня, и безмолвие, и монастыри! Для этого и душеназидательная беседа, и духовный совет! Для этого чтение святых Отцов! Для этого молитвы. Все христиане обязаны так жить, хотя так живут очень редкие. Если не можете вполне так жить, живите так отчасти; недостатки можно врачевать самоосуждением и покаянием. Видя в себе недостатки, не должно унывать; напротив того, должно трудиться в смирении. Прекрасно сказал преподобный Исаия Отшель-

ник: «Слава святых подобна сиянию звезд, из которых одна светит очень ярко, другая – тусклее, иная – едва приметно; но эти звезды все – на одном небе».

Сколько земля на поверхности своей сменила поколений! – и они как будто никогда не были на ней. Давно ли слышались между нами многие громкие имена? – а теперь они забыты. Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни? – а теперь уже выступает на это поприще новое поколение и теснит нас из обширного круга деятельности в скромный уголок состарившихся, отживших. Поколения человеческие на земле точно листья на дереве! Ныне одни – вскоре другие! Губит их и зной, и мороз, и самое время, разносит их ветер, стаптывают путники.

Гляжу из уединения моего на шумящий и мятущийся мир, говорю сам себе и друзьям моим: одно занятие может быть признано занятием истинно полезным во время кратковременной земной жизни – доколе наша черда зеленеть – познание Христа, Который и податель вечной, блаженной жизни, и путь к этой жизни. Христос присутствует в Евангелии, Евангелие – тот вертоград, в котором может найти Христа Мария – верная душа, пребывающая в покаянии... за городом – вне любви к миру. Там гроб Христов! Там плачут Его любимые – плачут пред Ним и о себе.

Какая легкость, какое благополучие, какая блаженная чи-

стога, когда человек не останавливает в себе чувств расположения к ближним, но служит только проводником их к святому, чистому небу! когда он говорит Богу о возлюбленных своих: «Боже! Они – Твое достояние, Твои создания! Твое Тебе принадлежит, а я – что? кратковременный странник на земле, внезапно на ней являющийся и внезапно с нее исчезающий». Кто таким образом очищает любовь от самолюбия и пристрастия, тот обретает в себе чистую любовь, любовь в Боге. Для приобретения этой любви заповедано нам самоотвержение, такое значение имеют слова Господа: «Иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» (Мф. 16, 25). В этих словах повеление соединено с обетованием.

Напротив того, кто вздумает найти душу свою в исполненном обольщения веке, т. е. захочет исполнять свои неочищенные пожелания, тот погубит ее. В самоотвержении – спасение.

Покорите ум ваш Христу! Когда ум покорится Христу, то не будет оправдывать ни себя, ни сердца. Когда оправдания оскудеют у сердца, – оно приходит в состояние смирения и умиления. «Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничтожит»; а оправдания – ужасная греховная смерть.

Вы – на берегу пространных вод, на берегу моря, которое по временам бывает тихо, бывает чисто, как зеркало, а по временам, встревоженное бурей, покрывается мутными волнами седой пеною. Такова наша жизнь! В ней тишина и буря

сменяют одна другую; а время уходит, уходит, стремится погрузиться в бездну вечности. Блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу. По светилам небесным он направляет путь свой, не унывает при бурях, не доверяет и тишине моря: оно – так изменчиво! Взоры, для которых доступно небо, – вера; ею мы усматриваем духовное небо: учение Христово. На этом небе сияет Евангелие, как солнце; Ветхий Завет, как луна; писания святых отцов, как звезды.

Уже самый опыт убеждает в евангельской истине, повелевающей оставить все, чтобы наследовать все. Евангелие лишает человека того, чем он владеет неправильно. Из тихого пристанища, из дальней пустыни повторяю то же, что говорил из пустыни близкой: «Не увлекайтесь шумным, бурным потоком мира!» «Да будут уши сердец ваших внимлюще гласу моления моего!..» (Пс. 129, 2).

Будь храбр, сражайся мужественно, стойко, упорно. От лени не предавай победы врагу. После поражения – не унывай; снова за меч и – на сраженье! Язвы, полученные в бою, цели покаянием. Вот регул для невидимой душевной брани.

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние – попускает брани. Душевное искушение выминает, усмиряет человека, как коня гонка на корде. Победителю дозволяется

вход на вечерю благодати. И входит он, и вкушает, и наслаждается за вечерю Господа своего, как воин на пиру у царя, воин, доказавший преданность свою царю постоянством, мужеством, самыми язвами, победою.

В основании всех дел должна лежать истина; так в основание здания кладут твердый, краеугольный камень! Хранится богодарованная, богооткрытая человеческая святая истина в Священном и Святом Писании. Здание добродетелей, когда зиждется не на этом основании, вполне непрочно, непотребно.

Пребывайте в пристанище истины. Старается враг спасения человеческого выманить мысль нашу из пристанища истины различными призраками истины. Он знает силы этой сети. Эта сеть кажется ничтожною для неопытного глаза; ум приманивается к ней любознательностию, пышным, святым наименованием, которым обыкновенно прикрыта пагуба. Так левоверный соловей, птичка особенно любопытная, приманивается пищею, разбросанною под сеткою, – и попадает навсегда в скучную неволю. Пагубна мысль ложная: она вводит в душу омрачение, самообольщение, соделывает ее пленницею миродержителя. «Истина свободит вы» (Ин. 8, 32), – сказал Спаситель. Очевидно, что ложь лишает свободы, подчиняет области князя века сего. Желая, чтобы Вы были свободны, чтобы зрение души Вашей было чисто и светло, чтобы разум Ваш был проникнут светом истины и из-

ливал свет благодатный на всю жизнь Вашу, на все дела Ваши. «Аще око твое светло будет, – сказал Господь, – то и все тело твое светло будет» (Мф. 6, 22). Надо хранить ум! Надо, чтобы он пребывал непрестанно в истине. Желая вам этого от искреннего сердца! Желая Вам этого от сердца болезнующего! Потому оно болезнует, что в нынешние времена редкие, весьма редкие пребывают верными истине, – подклонили ум и сердце благому ее игу и бремени легкому, подчинились со всею простотою и покорностию Христу и Святой Его Церкви. «Спасайтесь, – говорит святой апостол Петр, – от рода строптиваго сего!» (Деян. 2, 40). Уклонитесь от пути широкого, по которому почти все шествуют! Изберите для себя путь узкий и прискорбный, ведущий в Царство Небесное! Возлюбите скорби, посылаемые вам Промыслом Божиим! Возлюбите теснины, по которым премудрый Промысл, спасающий Вас Промысл Божий, проложил стезю для земного Вашего странствования! И скорби, и теснины Ваши, и стезю тернистую жизни земной сделайте для себя приятными, сладостными. Каким способом это сделать? Предаваясь Воле Божией, славословя Промысл Божий, признавая эту Волю и этот Промысл во всем, случающемся с Вами, благодаря Бога за все случающееся с Вами, – и скорбное, и радостное. Время – начать жительство истинно христианское, сопряженное с распятием всех ощущений, пожеланий, мыслей на кресте заповедей и учения Христова. Скоро, скоро промчится земная жизнь! – уже готова каждому человеку вечная мзда его

за кратковременную жизнь его, за дела его, за образ мыслей его, за чувствования его.

Часто беседую с Вами об Истине. Мне хочется, чтобы Вы поняли, как важно наблюдение за своим образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это – свет наш. С большою тщательностию надо бдеть за светом нашим, чтобы он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. «Блюда, еда свет, иже в тебе, тма есть» (Лк. 11, 35). Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиною. Кроме Христа, не понимаю и не знаю другой Истины. И не слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина?

Вникните глубоко в слова мои! Прошу, умоляю Вас! Умоляю Вас для Вашего же спасения. Обыкновенно люди считают мысль чем-то маловажным: потому они очень мало разборчивы при принятии мыслей. Но от принятых правильных мыслей рождается все доброе; от принятых ложных мыслей рождается все злое. Мысль подобна рулю корабельному: от небольшого руля, от этой ничтожной доски, влачащейся за кораблем, зависит направление и по большей части участь всей огромной машины. «Помышление преподобное соблюдет тя» (Притч. 2, 11), – говорит Писание; оно научает, чтобы самое «начало словес» наших было «истина». Что это за

«начало словес», как не образ мыслей. Истина засвидетельствована на земле Духом Святым. Так говорили апостолы иудеям. Свидетель Христа-Истины – Дух Святой. Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины. Желающий непогрешительно последовать Истине должен пребывать в учении, запечатленном, засвидетельствованном Духом Святым. Таково учение Священного Писания и святых отцов Восточной Церкви, единой святой, единой православной и истинной. Всякое другое учение чуждо Истины – Христа, Истины, сошедшей с неба, по несказанному милосердию Божию открывшейся человекам, «сидевшим во тме и сени смертной» (Пс. 106, 10), погрязшим в темной и глубокой пропасти самообольщения, неведения, падения, погибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.